

Московские Ведомости
№ 19 Вторник 24 янв.

1861г

ГОСПОЖА РИСТОРИ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

(Письмо къ Редактору *Московскихъ Ведомостей*.)
Петербургъ, 19-го января.

Представленія г-жи Ристори въ Маринскомъ театрѣ продолжаютъ, по обыкновенію, по три раза въ недѣлю. Изъ числа уже сыгранныхъ семи трагедій (*Медея, Камма, Юдифь, Елизавета—Королева Англійская, Макбетъ, Федра и Марія Стюартъ*) публикѣ наиболѣе понравились: *Марія Стюартъ* (представленная уже 5 разъ), *Елизавета* и *Юдифь* (обѣ пьесы были даны по 4 раза). *Медея*, не смотря на превосходное исполненіе главной роли, особеннымъ успѣхомъ не пользовалась, вѣроятно, вслѣдствіе дурной игры исполнителей всѣхъ остальныхъ ролей.

Г-жа Ристори сразу умѣла понравиться петербургской публикѣ, и каждое ея представленіе привлекаетъ въ театръ большую толпу любителей сценическаго искусства. За тѣмъ, лучшими исполнителями оказались: гг. Майерони *, Тессеро, Глехъ. Напротивъ того, г. Бруно-Ланато, къ сожалѣнію, играющій весьма часто, далеко даже отъ посредственности.

Переводы пьесъ репертуара г-жи Ристори, сдѣланные на русскій языкъ г. Эльканомъ, часто оказываются неудовлетворительными: въ нѣкоторыхъ пьесахъ (такъ на примѣръ, въ *Елизаветѣ—королевы Англійской*) сдѣланы весьма значительные пропуски: часто самый переводъ

недѣренъ и отличается дурнымъ слогомъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ французскій дѣбретто гораздо лучше.

Фотографическія карточки въ различныхъ мѣстахъ ролей г-жи Ристори, снятыя за границею, почти всѣ раскуплены, такъ что на долю московской публики останутся однѣ русскія фотографіи. Опыты, сдѣланные въ этомъ отношеніи въ Петербургѣ, были весьма плохи до настоящаго времени. Сверхъ того, публика жалѣетъ, что до сихъ поръ не имѣетъ возможности приобрести большіе фотографическіе портреты артистки въ роли. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы были хорошо сдѣланы такіе портреты, то издержки въ нѣсколько дней окупились бы, въ особенности еслибы экземпляры продавались недорого: лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить распродажа карточекъ.

При входѣ въ театръ продаются также цѣлые альбомы, состоящіе изъ раскрашенныхъ и нераскрашенныхъ литографированныхъ портретовъ артистки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея ролей; также продаются и нѣкоторые отдѣльные рисунки изъ альбома, но на нашъ взглядъ эти портреты по большей части (за исключеніемъ развѣ *Марія Стюартъ, Федры, лэди Макбетъ*) сдѣланы неудовлетворительно, а потому мы и совѣтовали бы не покупать этихъ рисунковъ, по крайней мѣрѣ до окончанія соотвѣтствующихъ имъ представлений. Литографированный же портретъ г-жи Ристори, сдѣланный въ Петербургѣ въ роли *Медеи*, гораздо болѣе похожъ на оригиналь, чѣмъ заграничные не-фотографическіе портреты.

15-го января на литературномъ вечерѣ, данномъ въ залѣ Пассажа въ пользу одной здѣшней воскресной школы, г-жа Ристори читала отрывокъ изъ «Божественной Комедіи» Данта. Публика съ особеннымъ жаромъ хлопала артисткѣ сколько за исполненіе, столько же и въ благодарность за ея сочувствіе къ нашему дѣлу. По окончаніи чтенія, г-жѣ Ристори былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ.

Но интереснѣйшею сценическою новостью было появленіе г-жи Ристори въ комедіи. 16-го января въ Михайловскомъ театрѣ совершенно неожиданно было дано, не въ сюжетъ абонимента, представленіе «*La lacondiera*», комедіи въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Гольдони, въ которой главную роль исполняла г-жа Ристори. Несмотря на то, что въ тотъ же день шли абониментное представленіе итальянской оперной труппы и бенефисъ г-жи Линской («Свои люди—сочтемся!» ком. г. А. Островскаго), въ Михайловскомъ театрѣ было довольно зритель. Къ обстоятельствамъ, воспрепятствовавшимъ болѣе полному сбору, слѣдуетъ, сверхъ того, отнести еще и естественное чувство недовѣрія къ хорошему исполненію комической роли артисткою, до сихъ поръ прекрасно игравшею въ трагедіяхъ: многіе разсуждали такъ, что въ случаѣ успѣха комедіи, не замедлятъ ея повтореніемъ; въ противномъ же случаѣ, мало выиграетъ бывшій на первомъ ея представленіи. Замѣтимъ тутъ же, что переводовъ играемой пьесы на русскій языкъ, противъ обыкновенія, не было сдѣлано, что и лишило возможности быть въ театрѣ почти всѣхъ тѣхъ, кто незнакомъ съ итальянскимъ и французскимъ языками.

Въ настоящее время можно смѣло думать, что пьеса будетъ повторена, и даже не одинъ разъ, если только г-жа Ристори найдетъ возможнымъ не торопиться выѣздомъ въ Москву. Публика вызывала артистку не только по окончаніи каждаго акта, но и почти послѣ каждаго ухода со сцены. Успѣху пьесы много содѣйствовала игра гг. Тессеро, Глеха и Буты.

Говорятъ, будто г-жа Ристори ангажирована въ Петербургъ на слѣдующую зиму. Нѣтъ сомнѣнія, что если это правда, то театральная касса выручитъ большіе сборы.